

Рута Даниярова

(Без)грешная
для
Серебряного дракона

Рута Даниярова (Без)грешная для Серебряного дракона

<https://litres.ru/74212823>

Аннотация

Они никогда не должны были встретиться — опальный граф из рода Серебряных драконов и девушка, вынужденная скрывать свое имя...

Иланта ожидает скорой казни. Умирающая в тюрьме девушка, «веселая птичка» из борделя, предлагает Иланте поменяться одеждой, чтобы она смогла спастись.

Что принесет ей новое имя — жизнь с клеймом распутницы или надежду на счастье?

В книге есть: приключения, дракон, магия, испытания для героев, любовь, интриги, ХЭ

Содержание

35.1	4
Глава 1.1	8
1.2	15
Глава 2.1	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

35.1

Иланта проснулась от ярких солнечных лучей, которые заглядывали в большое окно. Приоткрыв глаза, она увидела, что Дамиан уже застегивает белую рубашку.

— С добрым утром, жена, — он поцеловал ее в кончик носа. — Вернее, уже день. Пора обедать.

Иланта покраснела, вспомнив, как прошла эта ночь.

На кровати лежал роскошный голубой бархатный халат, а на ковре стояли домашние туфли.

— Это тебе. Хотя мне больше нравится, когда ты совсем без одежды, — Дамиан пропустил свои пальцы сквозь водопад ее темных волос, а затем поцеловал в макушку.

— Как же ты вкусно пахнешь, Ланта. Яблоками и снегом. Ландышами и весной, — прошептал он, и от низкого голоса мужа у нее по телу побежали сладкие мурашки. — Мне нужно спуститься вниз и поговорить немного с дедом, а пока я пришлю к тебе служанку.

Завернувшись в халат, Иланта подошла к зеркалу. Оттуда на нее глядела юная женщина с сияющими глазами и губами, припухшими от поцелуев.

Постучавшись, в спальню вошла улыбающаяся служанка.

— С добрым утром, ваше сиятельство. Позвольте помочь вам с прической.

Служанка ловко уложила волосы и предложила помочь с

платьем, но Иланта отказалась. Клеймо на плече было ее постыдным секретом. К счастью, принесенное бархатное платье было простого покроя — закрытый лиф, юбка колоколом и пышные рукава с серебристыми вставками.

Она стала спускаться вниз по лестнице и вдруг услышала тихие всхлипы. Иланта увидела одного из близнецов Бартенсов. Сидя на ступеньке, он плакал, уткнувшись в колени.

— Что с тобой? — она присела рядом с мальчиком. — Тебе плохо в этом доме?

Она не могла понять, Джаред этот или Джой.

— Здесь хорошо, Ланта. Тепло и много вкусной еды. Нас никто не обижает, но мне так хочется увидеть мою маму...

У Иланты сжалось сердце. Она знала, что мать близнецов, Эми Бартенс, сослана в один из Храмов печальных дев. Эми запомнилась ей бесцветной и молчаливой женщиной, жившей в тени своего мужа, но несомненно, она страдает сейчас без своих детей. Авантюра тщеславного интригана Джеймса Бартенса принесла много несчастий его родственникам.

— Я обязательно спрошу у его светлейшества, что можно сделать для вас, — сказала Иланта, желая утешить мальчика.

— Эй, Джой, мы тебя ищем, идем с нами играть, — на лестницу выбежал запыхавшийся Рикерт, и мальчик, вытерев слезы, поднялся со ступенек.

Вслед за Риком показался Томас.

— Ланта, посмотри, там к воротам подъехали солдаты. И с ними черная карета.

У Иланты сжалось сердце. В черной карете ее отвозили в королевскую тюрьму.

* * *

Дамиан Драгенгар вскрыл пакет, переданный ему офицером стражников.

Дамиан узнал тюремную карету. Неподалеку топтались полдюжины стражников

— По приказу ее королевского величества Эйлардии Первой находящуюся в вашем доме девицу, именующую себя баронессой Илантой Эдормар, приказано сопроводить в тюрьму до выяснения всех обстоятельств, — произнес офицер, отдав честь.

— Я никому не позволю забрать Иланту Драгенгар, — надменно заявил Дамиан. В груди у него закипало бешенство.

— Осмелюсь спросить, ваше сиятельство, на каком основании вы препятствуете королевскому приказу? — прищурился офицер.

— Графиня Иланта Эдормар со вчерашнего дня является моей супругой и находится под защитой рода Серебряных драконов, — Дамиан протянул капитану бумагу, полученную вчера в храме.

Дорриер Драгенгар, стоявший рядом с внуком, веско добавил:

- Ее сиятельство Иланта Эдормар также находится под защитой древнего закона о крови.

— Ваше сиятельство, я доложу господину Демишу об этом, — офицер, отдал честь и тихо добавил уже от себя. — Я просто выполняю приказ. Я участвовал в Миратской войне и рад видеть вас снова в столице.

Развернувшись, капитан вскочил на лошадь, и небольшой отряд поехал прочь

Дорриер Драгенгар хмуро пробормотал, провожая солдат взглядом:

— Они еще вернутся. Но и мы не будем бездействовать, Дамиан.

Глава 1.1

1.1

Служанка бережно расчесывала золотистые волосы королевы Эйлардии. Дежурная фрейлина почтительно стояла рядом, держа в руках пышную ночную сорочку, искусно расшитую голубыми цветами в тон обоев королевской спальни.

Внушительных размеров кровать под парчовым синим балдахином, на которой могли без труда поместиться десять человек, занимала большую часть комнаты.

Но последние лет десять королева Эйлардия спала здесь одна.

Ее венценосный супруг, король Анхельм Четвертый, давно утратил к ней мужской интерес. Мужскую силу, впрочем, король не растерял, предпочитая искать развлечения на стороне.

Эйлардия получала на все праздники дорогие подарки: роскошные украшения с драгоценными камнями, шубы и накидки из снежных лисиц. А на последний день рождения король подарил ей позолоченную карету, которая издавала нежную музыку, как только лошади трогались с места и начинали вращаться колеса.

Но все при дворе, начиная с поваренка и заканчивая вельможами, знали, что король ей изменяет.

Внезапно в дверь спальни почтительно постучали, и вошла старшая фрейлина Миния Тавирис.

— Ваше величество, вас просит принять барон Демиш. Говорит, важное дело.

Королева нахмурилась.

В то же время Эйлардия знала, что барон не посмеет ее беспокоить в такой час по каким-то пустякам. Демиш много лет был ее глазами и ушами при дворе. С тех пор как она юной девушкой прибыла в Лагренну, столицу Лагренийского королевства, этот человек был рядом.

Бывший стряпчий ее отца (1), невзрачный человек, обладавший тихим невыразительным голосом, он сумел войти в полное доверие к Эйлардии за много лет. Демиш умел вовремя дать нужный совет и подсказать, кому стоит доверять, а кого опасаться при дворе.

— Пусть войдет, — велела королева.

Вошедший мужчина низко поклонился, сверкнув лысиной, и замер.

Это был мужчина лет пятидесяти с небольшим, одетый в бархатный серый камзол. К груди у Демиша был приколот орден Верности, недавно пожалованный ему Анхельмом вместе с титулом барона.

— Ваше величество, я хотел бы поговорить с вами наедине, — тихо сказал он.

— Покиньте нас, — королева небрежно махнула рукой служанке и фрейлине. Фрейлина удалилась, служанка шмыг-

нула прочь, положив черепаховый гребень на изящный туалетный столик.

Старшая фрейлина нахмурилась. Это было верхом неприличия, оставлять королеву наедине с мужчиной в спальне.

— Не бойтесь, Миния, моей добродетели ничего не угрожает, впрочем, как и вашей, — усмехнулась Эйлардия.

Старшей фрейлине было далеко за шестьдесят, и она служила уже третьей по счету жене Анхельма Четвертого.

Миния, поджав тонкие губы и сделав изящный реверанс, вышла из комнаты.

Как только дверь за ней закрылась, Демиш зашептал еще тише:

— Ваше величество, ваш супруг, его величество Анхельм... тут он запнулся.

— Что? — Королева приблизилась к Демишу так близко, что увидела волосок, торчащий у него из носа.

— Король скончался час назад. Примите мои искренние соболезнования... Такая невосполнимая утрата для нашего королевства, всех подданных и особенно для вас, ваше величество.

На самом деле Анхельма многие ненавидели. Об этом говорило несколько неудачных покушений, причем последнее случилось всего неделю назад.

Эйлардия отмахнулась от слов Демиша, как от зудящего над ухом комара.

— От чего он умер?

— Скорее всего, его величество скончался от сердечного приступа. Лекарь еще должен установить, не было ли отравления. Сейчас привезут тело. Я распорядился накрыть его покрывалом и занести ночью через черный вход.

— Кто еще знает? — Эйлардия нервно кусала губы.

— Пока никто...

— Что мне делать, Демиш? — спросила она.

Барон выпрямился, и орден Верности тускло сверкнул в золотистых лучах магического светильника.

— Пока не поздно, ваше величество, надо собрать королевский совет и объявить вас вдовствующей королевой со всей полнотой власти.

— Но корона до сих пор не передавалась по женской линии.

— Если совет сейчас одобрит указ о передаче власти, то старый закон будет изменен. Если вы не хотите отправиться в монастырь Печальных дев, действуйте быстро, ваше величество. Надо воспользоваться внезапностью. Между знатью сейчас нет единства. К тому же многие напуганы реакцией двора...эммм...на злодейские покушения.

Бывший стряпчий умело жонглировал словами.

«Реакциями двора» он назвал волну казней аристократов, подозреваемых в государственных изменах.

Королева задумчиво покрутила на пальце массивный золотой обручальный перстень, украшенный фигуркой дракона. Это всегда помогало ей думать.

Монастырь Печальных дев находился где-то в горах... Там до сих пор живет вторая жена Анхельма, с которой он развелся по причине бездетности. Когда-то Делния была черно-волосой красавицей, всего на несколько лет старше Эйлардии.

Делния не смогла родить королю сына, и супруг быстро избавился от нее, воспылав вожделением к Эйлардии, юной золотоволосой дочери графа Шевиндора.

Говорят, у бывшей королевы сейчас выпали почти все зубы, и Делния превратилась в седую старуху. Без косметических ухищрений, всех этих магических красок и мазей, поддерживающих женскую красоту, беспощадная старость подкрадывается быстро.

— Змеиный клубок сейчас зашевелится... Куча троюродных кузенов и внучатых племянников. Все эти надменные Драгенгары, Айшерны, Леггендорты, Харвисторы, Эшертоны, Торгенны, — все ползут вперед, кусая друг друга за хвосты, — сказала Эйлардия скорее сама себе.

Каждая аристократическая семья сейчас может найти своего претендента на престол, поскольку у Анхельма нет прямого наследника.

В любом знатном роде есть хотя бы несколько капель драконьей крови, потому что за много веков все семьи переплелись друг с другом ближними и дальними родственными узами. Это, впрочем, не мешало им враждовать между собой, заключать и расторгать политические союзы.

Ее супруг был прямым потомком Анхельма Черного, последнего короля, умевшего обращаться в дракона. Эта способность к обращению и полетам была утрачена, уже несколько веков никто не обращался в дракона.

По закону, королевский совет в случае смерти монарха при отсутствии прямого наследника должен был назвать наиболее достойную кандидатуру.

Был и еще один способ стать королем. Тот, в ком текла кровь дракона, мог прийти на дворцовую площадь и подняться на Крылатую башню. А затем обратиться в зверя и взлететь, бросив вызов правящему монарху. Или разбиться, упав на острые железные копыя, торчащие вниз.

Последние пару веков с Крылатой башни сбрасывали вниз аристократов, приговоренных к смерти. Народ толпами стекался поглазеть на это, каждый раз втайне ожидая увидеть своими глазами чудо — взлетающего над Лагреной дракона. Но чудес не происходило, и ночью палачи железными крючьями снимали тела разбившихся и увозили их на тайное кладбище.

У Эйлардии были свои причины ненавидеть Крылатую башню, но сейчас не было времени на горькие воспоминания. Надо было действовать, чтобы попытаться удержать трон.

— Вели собрать королевский совет! — приказала она.

Дорогие читатели!

Я рада приветствовать вас в своей новой книге! Буду рада, если эта история вам понравится. Добавляйте книгу в библиотеку, чтобы не потерять, ставьте звездочки, это всегда дает вдохновение автору.

1.2

1.2

— Ваше величество, есть одно, скажем так, щекотливое обстоятельство, связанное со смертью его величества Анхельма, — кажется, Демиш не спешил уходить.

— Что еще за щекотливое обстоятельство? — раздраженно спросила королева.

— Это не для дамских ушей, ваше величество, но... — Демиш замялся.

— Я все равно узнАю.

— Он был в гнездышке «веселых птичек», когда ему стало плохо, — бесстрастно сказал барон, глядя на кончики своих дорогих сапог.

Красивое лицо королевы исказилось от злости.

— Так и говори, что Анхельм умер среди шлюх в борделе! — резко воскликнула она. — Где это случилось?

— В борделе «Пурпурная лилия», ваше величество.

Лицо королевы напоминало алебастровую маску.

Ее дражайший муж был известным распутником, он не пропускал ни одну смазливую фрейлину.

У Анхельма всегда были фаворитки при дворе, с которыми Эйлардия вела нескончаемую тайную войну.

Одна умерла, поев пирог с перепелками. На другую слу-

чайно выплеснулся кипяток. У третьей сломалась ось кареты, и красавица сломала себе шею...

Но умереть в окружении «веселых птичек»...

— Он всю жизни позорил меня, но своей смертью в борделе просто извалял в грязи королевское имя! — Эйлардия была вне себя от гнева. Ее лицо покрылось некрасивыми красными пятнами.

— Ваше величество, я сделаю все, чтобы не предать это недоразумение огласке, — ровным голосом отозвался Демиш.

— Хорошо, — кивнула Эйлардия. Внутри она кипела от гнева.

«Недоразумение» — так назвал Демиш позорную смерть Анхельма!

Она представляла себе усмешки и перешептывания высокородных сплетников. Ничего, она сумеет заткнуть им рты, если станет наконец полноправной королевой, а не тенью распутного супруга!

— Ваше величество, какие еще будут распоряжения?

— Как, говоришь, называется этот бордель?

— «Пурпурная лилия».

Эйлардия нахмурилась. Ее гладкий алебастровый лоб прорезала морщина.

— Шлюх из этого борделя бросить в тюрьму, а само здание снести до последнего бревнышка. Потом поставить там фонтан, а рядом — памятник его величеству Анхельму Чет-

вертому.

Если барон Демиш и оценил своеобразное чувство юмора королевы Эйлардии, то не подал вида.

— Будет исполнено, ваше величество.

Барон вышел, а королева опустилась в бархатное кресло и стала крутить перстень с драконом.

К счастью, у Анхельма не было бастардов, ей точно было известно это.

Потомки драконов, несмотря на любвеобильность, в последние века производили на свет все меньше детей. Первой жена, покойная Генриетта, родила королю единственную дочь, которую несколько лет назад благополучно выдали замуж за правителя далекого герцогства. Делния оказалась бесплодной.

А ей, Эйлардии, несказанно повезло. Она сумела родить здорового сына стареющему королю и была осыпана подарками и всевозможными почестями. Но три года назад тело семнадцатилетнего Эйвера, пронзенное железными копьями, было найдено под Крылатой башней.

Ее красивый мальчик погиб, пытаясь обернуться драконом.

Глава 2.1

2.1

Еще затемно ко дворцу стали подъезжать кареты с родовыми гербами.

Члены малого королевского совета, украдкой позевывая, входили в зал Мудрости, украшенный портретами умерших королей. Совсем скоро к ним добавится и изображение Ангельма Четвертого.

По традиции в малый совет входило по одному старшему представителю семи самых знатных родов королевства, но сейчас в зале Мудрости было только пять человек. Остальные находились сейчас в родовых имениях, слишком далеко от столицы.

Пожилые, старые и очень старые мужчины в черных мантиях, каждый из которых пришел сюда отстаивать интересы своих семей.

Эйлардия, казавшаяся еще более стройной в черном глухом платье без единого украшения, подставляла руку для поцелуев и терпеливо выслушивала слова соболезнования.

Наконец все расселись за большим столом.

— Давайте заслушаем господина Нисса, придворного целителя, — предложила королева.

Вошел целитель, сухонький старичок, держащий в руке

святиющийся пергамент.

Он важно прокашлялся и развернул перед собой лист.

— Его величество Анхельм Четвертый скончался вчера из-за сердечного приступа. Мои магические артефакты не нашли яда в его теле или на одежде, поэтому смерть его величества является естественной, хотя и преждевременной...

— Благодарю вас, можете идти, господин Нисс, — велела Эйлардия.

Целитель поклонился и шаркающими мелкими шагами удалился.

Смерть Анхельма была действительно неожиданной. Умершему королю было шестьдесят два года, но он выглядел значительно моложе своих лет. Этому он был обязан драконьей крови.

Раньше драконы жили по несколько веков, но теперь их жизнь была чуть дольше, чем у обычного человека. Анхельм Третий прожил полтора ста лет, и никто не мог предположить, что его сын уйдет из жизни так рано.

— Благородные лорды, нам нужно решить вопрос о том, кто будет править после трагической кончины его величества Анхельма, — начал Якоб Харвистор из Рубиновых драконов.

Он получил сегодня ночью от Демиша увесистый мешочек золота, сумму, достаточную для того, чтобы оплатить долги своих сыновей и достойно выдать замуж внушек.

— Я считаю, что необходимо провозгласить ее величество

Эйлардию правящей королевой. Это предотвратит раздоры между знатью и сохранит мир в стране. Ведь как говорит поговорка, маленький червь может съесть изнутри целое яблоко...

— Это неслыханно, чтобы королевская власть передавалась женщине! — заявил, поднимаясь из-за стола, Ройс Торгенн из рода Железных драконов. — Мы много веков чтим законы, данные предками, и потому наше королевство сильно, — Торгенн сел.

— Наше королевство сильно еще и потому, что его есть кому защищать, — подал голос седой как лунь Дорриер Драгенгар из Серебряных драконов.

Его слова намекали на недавнюю войну с Миратом, большим княжеством, граничившим с Лагренией на юге.

Драгенгары всегда были бесстрашными воинами, они не прятались за чужими спинами. Особенно отличился в миратской войне старший внук Драгенгара, участвовавший во всех ключевых сражениях и командовавший южным крылом армии.

— Защищать королевство — это обязанность мужчин, — согласился Торгенн.

Ги Айшерна, представитель Лазурных драконов, которого за глаза звали Лазурным Лисом, осторожно начал:

— Ваше величество, мы все сочувствуем вашей утрате. Но власть тяжела, и посильна ли она такой хрупкой и прекрасной женщине?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.